

Ю.П.Гуцаев, Н.Г.Олейник, Л.С.Сабанова

О НЕКОТОРЫХ СВЕДЕНИЯХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ТРУПОВ И ЖИВЫХ ЛИЦ – ЖЕРТВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ В РСО-АЛАНИЯ

ГУЗ – Бюро судебно-медицинской экспертизы МЗРСО-А
(начальник – к.м.н. Ю.П.Гуцаев), курс судебной медицины
СОГМА (зав. к.м.н., доц. Н.Г.Олейник)

Современный этап развития человеческой истории, нашей жизни – это или мартиролог или реестр смерти и насилия. Всё то, чему подвергается население Земли как вследствие природных катаклизмов (стихийных бедствий), так и сородичами, вызывает страх и ужас, приводящие население в абсолютную беспомощность, бессилие и отсутствию надежд на будущее. Например, только в Северной Осетии-Алании произошли:

- взрыв на Центральном рынке;
- сход ледника Колка в Кармадонском ущелье, где захоронены десятки людей, в том числе съёмочная группа Бодрова и конно-аттракционная группа артистов «Нарты»;
- взрыв военного госпиталя в Моздоке;
- взрыв автобуса с военнослужащими в Моздоке;
- сходы снежных лавин по Транскавказской автомагистрали;
- захват школы № 41 в г. Владикавказе;
- захват детской поликлиники № 1 в г. Владикавказе;
- взрывы на товарном дворе железнодорожной станции Владикавказ, в нескольких домах военного городка «Хольцман», и многие другие теракты или угрозы на их совершение на территории РСО-А.

Когда 19 марта 1999г., в 11 часов 30 минут, на Центральном рынке г. Владикавказа, в самом оживленном торговом центре, было подорвано взрывное устройство, повлекшее многочисленные человеческие жертвы, немедленно, после сообщения о трагедии, весь коллектив БСМЭ МЗ РСО-А приступил к круглосуточной работе:

организованы отдельные группы:

- по приёму и регистрации трупов (все трупы поступали как неопознанные);
- регистрации носильных вещей (одежды), ценностей, содержимого карманов;
- по производству судебно-медицинских экспертиз трупов, реставрации, придания им возможного эстетического вида;
- предъявления трупов, вещественных доказательств, ценностей, протезов, имеющихся документов (собранных в отдельные пакеты) – в присутствии и при документировании оперативно-следственными органами;
- при достоверно установленных (уточненных) признаках, не вызывавших сомнений, опознание трупов родственниками погибших и по предъявлении ими

их личных документов, обеспечивалась транспортировка трупа из морга к месту жительства.

Все эти мероприятия проводились совместно и под контролем сотрудников прокуратуры, МВД и других представителей соответствующих служб. Тогда было исследовано 54 трупа (мужчин – 18, женщин – 26) жителей Северной и Южной Осетии, Кабардино-Балкарии, Грузии, Чеченской Республики – всего из 14 населенных пунктов, представителей 9 национальностей. Получили повреждения, но остались в живых, около 200 пострадавших.

Произведены исследования отдельных фрагментов – всего 44. При сравнительно-анатомическом сопоставлении и лабораторных исследованиях установлено, что некоторые биологические объекты не принадлежат человеку, все смешалось с продаваемыми на рынке продуктами. Причем разрушенные ткани головного мозга, скелета, внутренних органов доставлены в одном мешке (пакете) в единой смешанной массе, с многочисленными инородными телами, частицами растительного происхождения. Были приняты все возможные экспертные меры на уровне РСО-Алания, судебно-медицинская служба которой оказалась на достойном уровне. Тогда мы еще не знали, какая страшная, бесчеловечная, невероятная по форме и невразумительная по существу и разуму трагедия может случиться – захват школы № 1 в г. Беслане.

1 сентября 2004 г., во время школьной линейки (День знаний), вооруженный отряд вступил в бой с детьми – грудными и десятиклассниками. Дети, матери с грудными младенцами, сопровождавшими бабушками, дедушками и отцами были загнаны в их же школу (классы), как в с. Хатынь, в Белоруссии, где всех селян загнали в амбар и подожгли. Но это были фашисты, которые мечтали о мировом господстве. А сейчас мы столкнулись с ещё большей жестокостью, о которой содрогается весь мир.

К настоящему времени судебными медиками накоплен большой опыт работы в очагах массовой гибели людей и **имеются методические рекомендации по организации деятельности судебно-медицинской службы в условиях катастроф**, основными задачами которой являются опознание личностей и установление причины их смерти. Для правильного планомерного осуществления поставленной задачи необходимо придерживаться тех рекомендаций, которые освещены в методических указаниях по производству экспертиз в таких ситуациях.

Осмотр трупов на месте происшествия, их сортировка, маркировка, доставка к месту исследования, регистрация, производство экспертизы, процесс опознания и выдача тел для погребения должны осуществляться при неукоснительном соблюдении правил на каждом этапе проведения работы всеми участниками различных служб.

При этом предполагается наличие одного координатора работы, обладающего всеми соответствующими полномочиями, осознающего цели и задачи исполнителей на каждом этапе, контролирующего последовательность и четкость выполнения распоряжений, корректирующего исполнение указаний различными подразделениями сообразно с изменяющимися условиями. При отсутствии высокой исполнительской дисциплины каждого подразделения

приводит к сбою в работе и влечет за собой ошибки в последовательности выполнения поставленных задач.

Возникновение таких ошибок можно проследить поэтапно при осуществлении работ по ликвидации последствий тер. акта в г. Беслане. После получения сообщений о вынужденном штурме школы № 1 для освобождения заложников, около 15-ти часов 3.09.04 г. сотрудниками прокуратуры была дана команда прибыть судебно-медицинским экспертам на место происшествия. По прибытии 9-ти экспертов на место происшествия было установлено, что продолжаются активные боевые действия в районе школы, идет стрельба, здание школы окутано клубами дыма в связи с чем производить осмотр трупов не представлялось возможным.

Вместе с тем было установлено, что часть погибших перенесена на территорию Бесланской больницы, где расположено Правобережное районное отделение БСМЭ и находится морг с одним секционным столом. Эксперты переместились на территорию больницы, где стало очевидно, что проводить работу по исследованию уже доставленных 74-х трупов в имевшихся условиях не возможно, при учете того, что ожидалось поступление не меньшего количества погибших.

По согласованию с работниками прокуратуры заместителем начальника бюро решено было произвести перевозку трупов в г. Владикавказ и начать работу в морге БСМЭ. Эксперты вернулись на рабочие места в бюро, потеряв три часа времени, так как не было координатора работы на этом этапе.

К моменту возвращения экспертов во Владикавказ в морг БСМЭ уже было доставлено 5 трупов из Беслана, исследование которых было начато дежурным экспертом и ассистентом кафедры после обозначения их номерами с 1-го по 5-й, так как с места происшествия они были доставлены без маркировки. Доставка погибших регистрировалась в журнале поступлений трупов по сквозной нумерации, а затем в ходе исследования трупов регистрация производилась под двумя номерами: порядковым по журналу исследований и номером доставки с места происшествия.

Поскольку с места происшествия 3-го сентября 2004 года было доставлено 74 трупа, произошло использование первых 74-х номеров. Указанные трупы не были осмотрены на месте происшествия следователями прокуратуры, поэтому перед судебно-медицинским исследованием их, производился совместный наружный осмотр экспертами и следователями на территории бюро СМЭ. Стало известно также, что 3 трупа с места происшествия были забраны родственниками погибших и в последующем, 4-го и 5-го сентября, осматривались следователем и экспертом на дому.

Работа по исследованию доставленных трупов проводилась практически всю ночь, и параллельно с этим происходило опознание трупов, в том числе и сотрудников МЧС и спецподразделения «Альфа», тела которых были выданы для транспортировки к месту службы в 6 часов утра 4.09.2004 г. с оформлением врачебного свидетельства смерти. В ходе выполнения большого объема работы при наличии трех секционных столов в морге бюро СМЭ и двух - в патологоанатомическом, при отсутствии достаточного количества мест в

холодильных установках и ожидаемого большого потока тел погибших, стало ясно, что осуществление полного исследования трупов не возможно, в связи с чем, совместно с прокуратурой было принято решение проводить экспертизы по наружному исследованию.

Прибывшим в г. Владикавказ по приказу Минздравсоцразвития РФ и.о. директора РЦ СМЭ МЗ и СР РФ проф. Клевно В.А. в ранге руководителя рабочей группы судмедэкспертов для производства судебно-медицинских экспертиз трупов сформирована бригада врачей судебно-медицинских экспертов из 27 человек (18 – из бюро СМЭ МЗ РСО-А, 7 – из бюро СМЭ МЗ КБР; 2 – из СМЛ № 184 МО РФ). Работа была организована в четыре этапа.

- Первый этап: осмотр трупа на наличие телесных повреждений с оформлением протокола осмотра трупа.
- Второй этап: предъявление трупа для опознания родственниками с оформлением протокола опознания.
- Третий этап: назначение судебно-медицинской экспертизы трупа с вынесением постановления.
- Четвертый этап: производство судебно-медицинской экспертизы с оформлением «Заключения эксперта» (в черновике) и выдачей медицинского свидетельства о смерти.

В 10 часов утра 4-го сентября работа по исследованию ранее доставленных трупов была продолжена, а к 11-ти часам стали поступать трупы с места происшествия в школе №1 г. Беслана, осмотренные и маркированные вновь с 1-го номера двумя экспертами Правобережного межрайонного отделения и следователями прокуратуры. Это было второе нарушение маркировки трупов, так как номера доставленных с места происшествия стали повторяться до 74 номера.

Трупы были доставлены сотрудниками МЧС на грузовых автомашинах. При осуществлении разгрузки и размещении трупов на территории двора БСМЭ, несмотря на требования экспертов, не была осуществлена сортировка тел на группы по половому и возрастному признаку: «мужчины, женщины, дети», в связи, с чем в дальнейшем возникли сложности при проведении опознания. Кроме того, наличие повторяющихся номеров вынудило экспертов произвести свою повторную маркировку вновь доставленных тел, с учетом уже обозначенных ранее номеров.

Таким образом, каждый труп, доставленный с 4-го сентября, имел двойную нумерацию поступления и порядковый номер по журналу регистрации исследованных трупов (всего три номера). Поскольку количество поступивших 4 сентября тел погибших значительно превзошло, все ожидаемые прогнозы и произошло заполнение практически всей территории двора БСМЭ, было решено производить наружное исследование трупов вне здания. Для этой цели формировались бригады в составе: следователь прокуратуры, эксперт, лаборант, каждой из которых определялся объект исследования, в соответствии с порядковым номером поступления.

Работа велась планомерно, в соответствии с Правилами исследования трупов не установленных лиц при наличии постановления на производство экспертизы с регистрацией в журнале исследования трупов.

В связи с тем, что перед зданием Бюро скопилось большое количество родственников погибших, требовавших опознания и выдачи мертвых тел для погребения, прокуратурой было принято решение сначала произвести опознание, а потом уже исследование опознанных трупов.

Опознание осуществлялось ранее созданными бригадами. На этом этапе не выполнены требования экспертов производить опознание тел небольшими группами родственников, чтобы не создавать столпотворения и исключить возможность ошибки при опознании, так как большинство тел было разрушено или подверглось воздействию открытого пламени до неузнаваемости, как и 13 трупов лиц, расстрелянных с 1 по 3 сентября, выброшенных из здания школы и обнаруженных с далеко зашедшими гнилостными изменениями.

Невыполнение этого требования привело к ошибочным опознаниям, в основном неблизкими родственниками, и сопровождалось либо возвратом в БСМЭ уже «опознанных» трупов, либо к более позднему опознанию уже захороненных трупов на основании генетического исследования. Опознания происходили по существующим методикам, с указанием особых примет, стоматологического статуса, с описанием сохранившихся частей одежды, в сомнительных случаях с определением групповых свойств крови по системе АВО.

Количественные показатели опознания в первые дни после трагедии приведены в рисунке №1, из которого следует, что наиболее интенсивно процесс опознания происходил 4-5 сентября 2004 года.

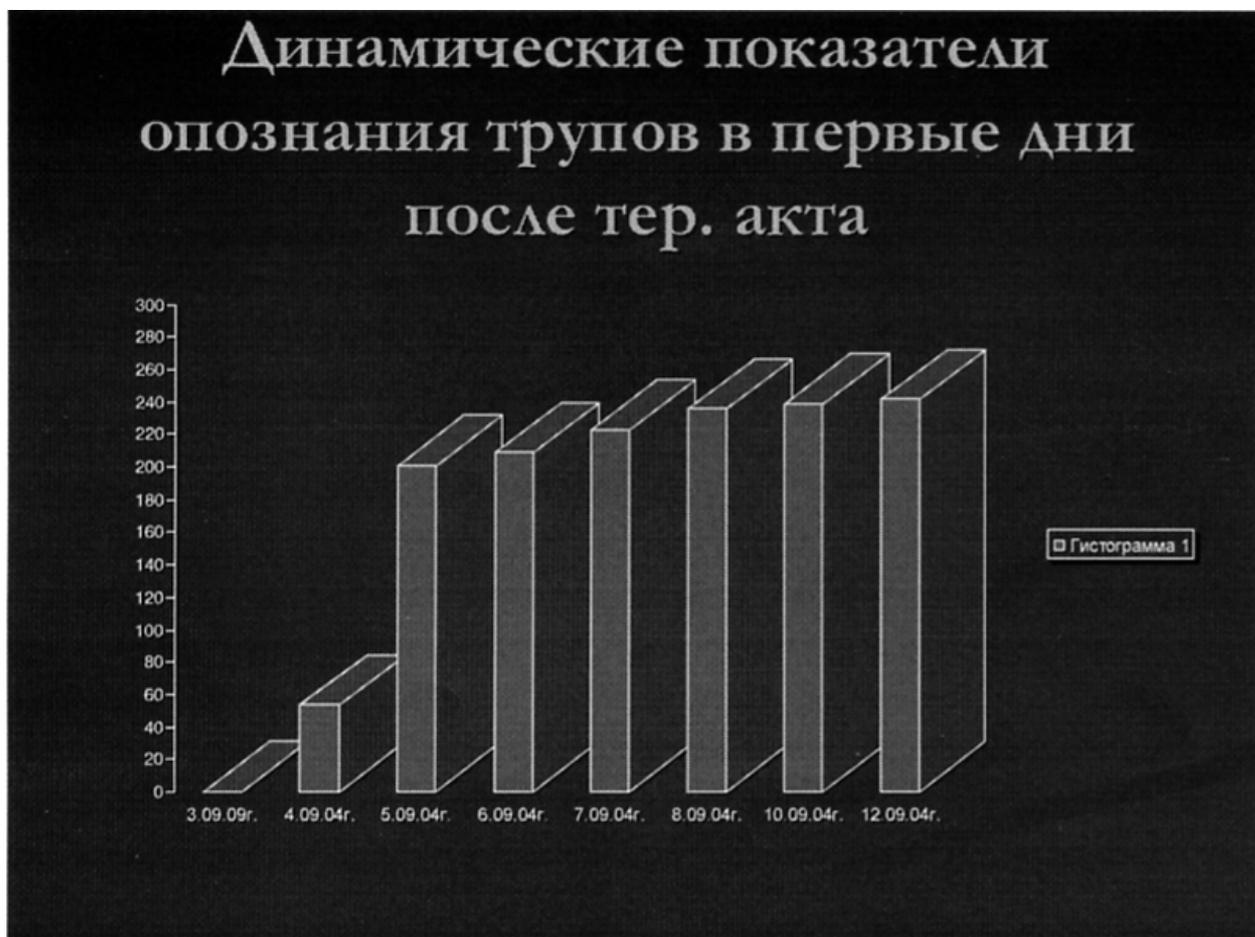

Рис.1

Следует отметить, что отсутствие условий для производства экспертизы и хранения большого количества трупов, привели к сбою в работе в связи с изменениями погодных условий.

Так, 4-го сентября, в солнечную погоду, работа экспертов и следователей осуществлялась под открытым небом. 5-го сентября произошло резкое снижение температуры окружающей среды, пошел дождь, затрудняющий продолжающуюся работу бригад, так как опознание родственниками тел погибших, находящихся в полиэтиленовых мешках, не прекращалось.

Последовали жалобы родственников погибших, на отсутствие элементарных условий для сохранения трупов и опознания их. 6-го сентября сотрудниками МЧС по запросу прокуратуры были предоставлены палатки и тенты, под которые были перемещены оставшиеся неопознанными трупы, было организовано электрическое освещение их.

Переноска трупов производилась солдатами, которым не были полностью разъяснены задачи максимального сохранения опознавательных элементов, что при неоднократном грубом перемещении тел привело к утрате фрагментов одежды, заколок, бантиков, обуви и других предметов, важных для процесса опознания.

Новое изменение погодных условий привело к необходимости привлечь для сохранности трупов авторефрижераторы, которые оказались крайне неудобными в процессе опознания. Загруженные в них тела неоднократно выгружались на улицу, при этом неминуемо терялись опознавательные элементы, в частности такие, как зубные протезы. Терялись также бирки с маркировочными номерами, что приводило к неоднократным осмотрам одних и тех же трупов разными экспертами в разные дни.

В связи с этим трупы были помещены в железнодорожные вагоны-рефрижераторы, размещенные на товарном дворе, с проведением их сортировки по возрастному и половому признакам. Продолжение процесса опознания было организовано на товарном дворе с участием выделенных для этих целей судебно-медицинских экспертов.

Для взятия объектов от трупов не установленных лиц с целью дальнейшей генетической идентификации, были привлечены сотрудники 124 СМЛ г. Ростова-на-Дону, которые осуществляли работу с 6 по 10 сентября 2004 г., после чего изъятые от трупов объекты и 82 фрагмента тел ими были доставлены в генетическую лабораторию. В последствии, в связи с возникшей необходимостью трупы неопознанных лиц, хранившихся в вагонах-рефрижераторах, были также направлены в 124 СМЛ.

Следует отметить, что сведения об идентификационных признаках разыскиваемых лиц и их фотографии родственниками погибших предоставлялись в прокуратуру. При проведении опознания, эксперты и следователи, непосредственно участвующие в этом процессе, ориентировались только на скудные устные сведения родственников в момент осмотра трупов, без предварительной систематизации поисковых признаков, что значительно

затруднило работу опознающих бригад и искусственно увеличило количество неопознанных трупов.

Помимо изложенных выше факторов, осложнивших работу экспертов, большие трудности вызывало отсутствие единого информационного центра. Данные о погибших, включающие в себя сведения о количестве взрослых и детей, количестве и списках опознанных в разные временные промежутки, причинах смерти требовались у экспертов различными структурными подразделениями: Минздрав РСО-Алания и РФ, Минтруда РСО-А, МЧС разных уровней, МВД, прокуратура, а также представителями СМИ не только РФ и РСО-А, но и других стран.

Поскольку специально выделенных для этих целей сотрудников Бюро СМЭ в наличии не было, приходилось заниматься и этим видом деятельности, отвлекающим от основной работы. При сверке сведений, полученных указанными подразделениями не только в Бюро СМЭ, но и в прокуратуре без учета времени поданной информации, возникали недоразумения по поводу расхождений полученных данных, разрешение которых также требовалось от сотрудников Бюро, что вносило в работу нервозность и предполагало дополнительные затраты времени.

Тела погибших выдавались после получения от следователей протоколов их опознания, а выдача врачебных свидетельств о смерти начала производиться с 9-го сентября 2004 года, после предоставления документов, удостоверяющих личность погибших. Это позволило корректировать списки погибших и избежать ошибок в оформлении судебно-медицинской документации, так как при опознании, родственниками нередко указывались имена и фамилии погибших, не соответствующие их паспортным данным и свидетельствам о рождении.

Всего в Бюро СМЭ МЗ РСО-Алания было исследовано 329 трупов погибших в результате тер.акта, из которых 14,6% составили мужчины, 30,9 % женщины, 22% мальчики, 32,5% девочки. Изложенные данные представлены в рисунке № 2.

Распределение показателей смерти по половому и возрастному признаку (мальчики и девочки- в возрасте до 16-ти лет)

Рис.2

Поскольку смерть заложников происходила в условиях очевидности, и для сотрудников прокуратуры установление конкретной причины смерти не являлось остро необходимым, была проведена экспертиза трупов по наружному осмотру, установлены только факторы, приведшие к смерти. Данные по этому вопросу приведены в рисунке № 3.

Установлены причины смерти в 213 случаях, в том числе:

- от огнестрельных пулевых ранений 51 (15,5%),
- от осколочных ранений 148 (45%),
- от термических ожогов 10 (3%),
- от повреждений тупыми предметами 4 (1,2%).

Причина смерти не установлена в 116 (35,6%) случаях из-за выраженных признаков поражения открытым пламенем вплоть до полного обугливания тел.

Виды травматического воздействия

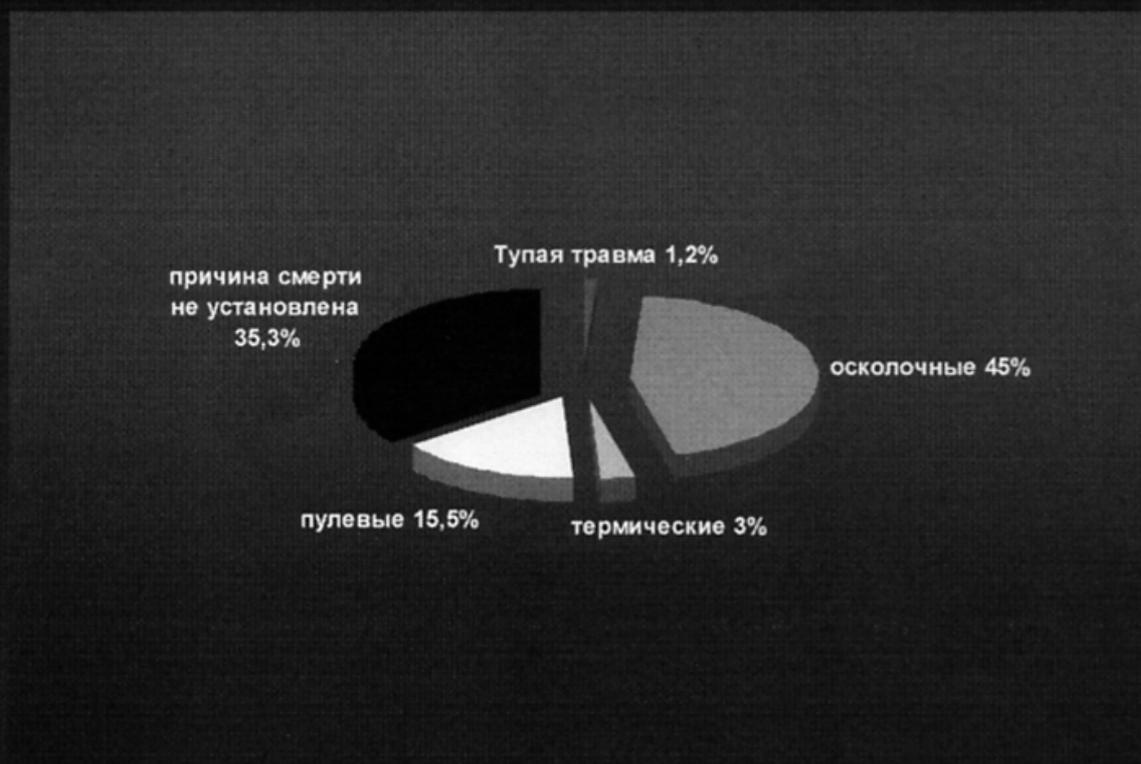

Рис.3

Работа судебных медиков завершилась, как полагается, оформлением Заключений экспертов, включающих фототаблицы. После того, как материалы были переданы в прокуратуру, проведено 6 эксгумаций трупов, обусловленных недостоверным их первоначальным опознанием, с идентификацией личности после проведения генетического сравнительного исследования объектов.

Выявленные недостатки в организации работы по экспертизе трупов лиц, погибших в результате террористического акта в г. Беслане, позволили определить необходимость в выработке рекомендации для избежания подобных ошибок в случаях массовой гибели людей:

- 1.Создание единого координационного центра с руководителем, обладающим полномочиями для распоряжений всеми подразделениями служб, участвующих в ликвидации последствий катастроф и тер. актов.
- 2.Создание единого информационного центра на местах, осуществляющего связь Бюро СМЭ со всеми структурами, которым необходимо получение достоверных сведений по погибшим.
- 3.Четкое распределение поэтапных обязанностей для каждого подразделения в зависимости от меняющихся условий в процессе ликвидации последствий.
- 4.Проведение опознания после завершения экспертной работы по исследованию трупов.

5. Соблюдение принципов последовательности и преемственности в процессе работы с назначением лиц, ответственных за проведение каждого этапа.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА (ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ) ЖИВЫХ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРАКТА 1-3 сентября 2004 г. в г. БЕСЛАН РСО-А С ЦЕЛЬЮ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ.

Приказом № 131 от 24 сентября 2004 г. министра здравоохранения и социального развития РФ М.Ю. Зурабова в РСО-А был командирован зам. директора РЦ СМЭ по научной работе проф. Клевно В.А., которому поручено создать рабочую группу врачей судебно-медицинских экспертов из сотрудников БСМЭ МЗ РСО-А, КБР, Ставропольского края, Ростовской области и г. Москвы.

До этого все судебно-медицинские эксперты БСМЭ МЗ РСО-А были распределены по конкретным лечебным учреждениям, в которые были госпитализированы пострадавшие: в г. Беслане – 4, КБСП – 4, ДРКБ – 4, узловая больница № 2 ст. Владикавказ – 2, клиническая больница СОГМА – 1, Республиканская клиническая больница – 4.

Причем, было рекомендовано в порядке исключения проводить исследования (освидетельствования) по личному обращению граждан – лиц, пострадавших в результате теракта 1-3 сентября с соответствующим оформлением данных исследования – медицинского освидетельствования потерпевших, с обязательным установлением личности по паспорту или иному заменяющему его документу.

Предложено хранить такие материалы в отдельных папках и представлять органам расследования при предоставлении соответствующих удостоверений личности, сопроводительных документов – с отметкой даты поступления постановления (письменного поручения, отношения, направления) в соответствии с правилами и требованиями оформления регистрационных журналов.

В связи с большим, ежедневно возрастающим объемом работы, распределением пострадавших лиц в различных лечебно-профилактических и психолого-реабилитационных учреждениях, с согласия Генеральной прокуратуры РФ, РЦ СМЭ и СР РФ, для проведения судебно-медицинской экспертизы (исследований) по установлению тяжести вреда здоровью рекомендованы возможные, имеющиеся медицинские источники:

- данные медицинского обследования (исследования, освидетельствования) потерпевших;
- сведения из карт стационарного больного;
- амбулаторно-поликлинические карты;
- данные из карт вызовов скорой медицинской помощи;
- журналов приёмного отделения лечебных учреждений или их отделений (хирургических, травматологических, неврологических, нейрохирургических и т.д.);

- материалы из санаторно-курортных карт.

Обращено внимание всех экспертов на то, что в случаях психического расстройства, как следствие террористического акта, диагностику и причинную связь с полученной психолого-психиатрической травмой осуществляет судебно-психиатрическая экспертиза, как и тяжесть психического заболевания, которое является самостоятельным проявлением вреда здоровью и в этих случаях экспертиза проводится с участием психиатра, и об этом необходимо поставить в известность лицо, назначившее экспертизу.

Причем, большое число детей (и взрослых), не находящихся в заложниках у террористов, подвержено высокой степени стрессового, психического состояния, и обследование их является прерогативой судебно-психологической, судебно-психиатрической и других служб (педагогических, медицинских, социальных и др.). После проведенных совещаний с работниками Генеральной прокуратуры РФ, с главными врачами ЛПУ в МЗ РСО-А принято решение представить списки всех лиц, обратившихся в стационары, поликлиники, травмпункты и др. учреждения РСО-А, рекомендовано представить мед. документы, начиная с 3 сентября 2004 г., включая карты стационарного больного (истории болезни), карты амбулаторного больного (амбулаторные карты), книги регистрации поступивших больных в приемный покой и травмпункты для оценки объема предстоящей работы по освидетельствованию потерпевших.

К этому времени следственная группа Генеральной прокуратуры РФ приступила к выемке медицинской документации и вынесению постановлений о назначении судебно-медицинской экспертизы пострадавших.

На 17 марта 2005 г. судмедэкспертами **бюро СМЭ МЗ РСО-А** проведено экспертиз:

-всего - 856, в т.ч. детей- 512.

Установлена тяжесть вреда здоровью:

-тяжкий вред здоровью— 77, в т.ч. детей – 31

-вред здоровью средней тяжести- 637, в т.ч. детей – 393

-легкий вред здоровью- 89, в т.ч. детей – 47

Судебно-медицинскими экспертами **ДЗ г. Москвы:**

-всего- 179, в т.ч. детей – 125

-тяжкий вред здоровью- 92 (дети – 64)

-средней тяжести вред здоровью- 44 (дети – 30)

-легкий вред здоровью- 29 (дети – 21)

-без вреда здоровью- 12 (дети – 9).

Бюро СМЭ МЗ Ростовской области:

-проведено экспертиз, всего- 16.

Установлена тяжесть вреда:

-тяжкий вред- 16 (дети – 14)

-средней тяжести вред здоровью- 2 (дети – 2).

Но, по-видимому, отправление людей сотнями в санатории и за границу (во избежание социального взрыва) в связи с хлынувшим потоком помощи и переводом денег, поступивших как гуманитарная помощь, на личные счета пострадавших.

Количество недовольных и несогласных с выводами судебно-медицинских экспертов как в РСО-А, так и в г. Москве, Ростове и др. регионах, значительно возрос, поэтому 28 января 2005 г. в соответствии с обращением Генеральной прокуратуры РФ от 25.01.2005 г. № 41/2/20/849-05, расследующей уголовное дело № 20/849 о совершении акта терроризма в г. Беслане 1-3 сентября 2004 г., Министерство здравоохранения и социального развития РФ (А.Ю. Левицкая) поручило выезд в г. Владикавказ для организации работы по проведению комплексных судебно-медицинских и психиатрических экспертиз пострадавших зам. руководителя РЦ СМЭ МЗ и СР РФ Клевно В.А. Министром здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания А.В. Реутовым был издан приказ № 40/од от 31.01.05 г. о создании комиссии при бюро СМЭ МЗ РСО-А из числа ведущих специалистов (врачей судебно-медицинских экспертов, психиатров, ЛОР, сурдолога, детского травматолога, нейрохирурга и др.) для участия в производстве указанных экспертиз под председательством начальника бюро СМЭ МЗ РСО-А организационно-методическим руководством В.А. Клевно.

В период с 1 по 7 февраля 2005 г. судебно-медицинской экспертной комиссией были освидетельствованы лица, пострадавшие во время акта терроризма в г. Беслане и проведены повторные комиссионные и комплексные судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы на базе Правобережной Центральной муниципальной районной клинической больницы и бюро СМЭ МЗ РСО-Алания.

В целях максимального удовлетворения потребностей граждан, снятия социального напряжения, дополнительной морально-психологической травмы, судебно-медицинская экспертная комиссия выезжала непосредственно в город Беслан для производства экспертиз по месту жительства пострадавших.

Всего было освидетельствовано 145 пострадавших, в 87 случаях была изменена тяжесть вреда здоровью. Наиболее частыми причинами переквалификации степени тяжести вреда здоровью были психические расстройства, связанные с перенесенной травмами и исходами лечения повреждений, полученных потерпевшими во время террористического акта, несвоевременным предоставлением медицинских документов на пострадавших, самовольно выехавших в государства Ближнего и Дальнего Зарубежья.

По состоянию на 21 марта 2005г. комиссионными и комплексными судебно-медицинскими экспертными комиссиями степень тяжести причиненного вреда здоровью, установленной при производстве первичной судебно-медицинской экспертизы, была изменена (переквалифицирована) в 95 случаях:

Первоначальная степень вреда здоровью Вред здоровью, определенный
комиссионной (комплексной судебно-медицинской экспертизой) Количество
Легкий вред Вред здоровью средней тяжести 48
Вред здоровью средней тяжести Тяжкий вред 30
Без причинения вреда Вред здоровью средней тяжести 2

Без вреда здоровью Легкий вред⁶

Без вреда здоровью Вред здоровью средней тяжести⁵

Легкий вред Тяжкий⁴

По заявлению отдельных представителей лиц, представляющих интересы пострадавших во время теракта о том, что многие заложники вообще не получили телесных повреждений, но они признаны потерпевшими, и степень тяжести вреда здоровью оценена как средней тяжести, т.е. также, как и получившие телесные повреждения.

В связи с этим изучены списки 578 пострадавших по данным больниц и поликлиник РСО-А и установлено, что 3-4-10 сентября у 253 детей – заложников, которые были подвергнуты обследованию с диагнозом острая реакция на стресс – отпущены домой (т.е. на амбулаторное лечение) под наблюдение психолога, психиатра и др. специалистов и более 50 впоследствии находились на лечении в НИИ нейрохирургии им. Бурденко, в НИИ психиатрии, в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского.

У 98 пострадавших (заложников) была установлена также острая реакция на стресс в виде посттравматической стрессовой реакции, но при наличии на теле ссадин, кровоподтеков, ушибленных ран, сотрясения головного мозга, осколочных ранений тела (туловища, конечностей, ожогов тела различной степени и площади поражения кожных покровов, посттравматических отитов как следствие баро-акутравмы (сенсоневральная тугоухость и т.д.).

Незнание населением и многими медицинскими работниками различий понятий клинического определения, тяжести состояния здоровья больного и степени причиненного вреда здоровью с юридической и, соответственно, судебно-медицинской точек зрения, породили необходимость широкой разъяснительной работы, размножение Правил судебно-медицинского определения тяжести вреда здоровью и представление их для ознакомления.

И, наконец, необходимо отметить высокую степень сплоченности начальников Бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ, которые немедленно после случившейся трагедии выражали соболезнование и предлагали свои профессиональные услуги. Огромное спасибо всем за чуткое внимание и поддержку коллегиальных традиций.

Авторы: Ю.П. ГУЦАЕВ, Н.Г. ОЛЕЙНИК, Л.С. САБАНОВА